

В понедельник вечером Света ждала меня дома. Она была одета и выглядела обеспокоенной.

— Свет, мы же договорились...

— Да, но... я просто зашла поговорить. Ты был прав позавчера. Я вчера и сегодня подслушивала... У девчонок разговоров только о тебе и твоей баньке! Почему ты меня так ни разу не парил?!

— Мы видимся только в будни, а это дело долгое... Требуется подготовки.

— Да я знаю. Просто сожалею. Так вот... Мне кажется, что все получится у нас! Катька в восторге от того, что ты с ней делал. И Машка, кажется, загорелась. Ей тоже хочется попробовать. Я так рада!

— Чему?! Тому, что я собираюсь выебать твоих дочерей?

— Представь — да. Они уже не дети. И пусть лучше это будешь ты, а не кто-то другой. И уж тем более не они сами...

— Это я уже понял... Поужинаем?

— Нет. Я не хочу есть. А ты ужинай... Я все приготовила...

— Посидишь за компанию?

— Конечно. Как скажешь...

— Слушай, прекрати это «как скажешь»! Или тебе это нравится?, — спросил я просто так. Но Света вдруг переменилась в лице и стала очень серьезной.

— Да... Похоже... Знаешь... Я ведь тогда предложила стать твоей рабыней неосознанно, от отчаяния. А потом... Пришла домой, начала анализировать то, что я сказала и... Поняла, что это и есть мое призвание. Мне ведь всегда нравилось, когда ты всякие грубые слова использовал в разговоре со мной. А тут... Чем больше я представляла, как ты будешь со мной обращаться, словно с вещью, тем больше меня это возбуждало. Я признаюсь... Так много я никогда не мастурбировала. Делаю это, а сама ругаю себя вслух самыми последними словами. И это меня еще больше распяляет. А в пятницу прошлую еще дальше зашла. Разбила чашку на кухне. И давай себя ругать! А потом вдруг решила себя наказать. Встала к кухонному столу, задрала халат, спустила трусы и стала себя шлепать. А сама представляю, что это ты меня наказываешь... Представляешь, я тогда кончила!!!

— Охренеть!

— Ты теперь презирать меня будешь?, — спросила она, и тут же испугалась: — нет, презирай!

— Ничего не буду. И не такое бывает. Если это приносит удовольствие и не вредит другим, значит это нормально. Только...

— Что?

— Жизнь иногда сильно отличается от фантазий. Например, многие женщины фантазируют, что их насилуют. Но в реале это никому не нравится.

— Я знаю. Я ведь тоже не маленькая девочка. Вить... можно тебя попросить...

— Говори

— Я, дала тебе обещание, и в любом случае выполню его, но... Может мы попробуем немножко... По-настоящему?

— А если не понравится?

— Я очень хочу, чтобы понравилось...

— Тогда... , — я выдержал паузу, — пиздуй под стол и соси мой хуй, пока я ужинаю. И упаси бог, если я кончу!

— Да, господин!, — Света с проворностью и радостью встала на четвереньки и полезла под стол.

Я еще не успел взять в руки вилку и ломоть хлеба, как мой член оказался в ее гостеприимном ротике... Сосала она старательно, но очень аккуратно. Света явно не хотела меня расстраивать преждевременной эякуляцией. Чувствуя, что я начинаю заводиться, она тут же делала паузу, чтобы потом продолжить вновь. Вскоре я сумел абстрагироваться от происходящего под столом и спокойно завершил трапезу.

— Все, достаточно. Ужин — отличный. Вылазь и убери все со стола. Когда закончишь — приходи ко мне в кабинет.

Я встал и вышел из-за стола. Через 10 минут она постучала в дверь кабинета.

— Входи!

— Господин желал меня видеть?

— На хуя мне тебя видеть? Становись к столу раком, задирай юбку и снимай трусы.

Света немедленно выполнила распоряжение. Я подошел к ней сзади и бесцеремонно запустил руку ей между ног. Там, как я и ожидал, было все мокрым-мокро.

— Течешь, сучка?

— Да, господин...

— Хочешь, чтобы тебя выебали?

— Да, господин...

— Это еще заслужить надо!

Я спустил штаны. Мой член уже был готов к бою, и я с размаху вогнал его в горячую, истекающую соками вагину женщины. Света громко охнула. Я увидел, как с силой сжались ее кулаки. Но я не стал продолжать. Ведь я хотел только смочить свой ствол, чтобы он мог без труда проникнуть в другое отверстие. Я вышел из Светы и приставил хуй к ее анусу. Женщина разочарованно вздохнула.

— Не надейся! Такую шлюху надо ебать в жопу. И мне настрять, понравится тебе это, или нет! Света тут же подалась тазом мне навстречу, и мокрая, скользкая головка проникла в ее попу. Но тут во мне что-то надломилось. Я понял, что не хочу такого секса. По крайней мере не сейчас... Я вынул член и распрямил тело моей партнерши, ухватив ее за плечи. Потом развернул лицом к себе.

— Извини, Свет... Я не могу... Не хочу... не сейчас.

— Все нормально... Не переживай. Просто не думай обо мне — поступай в отношении меня так, как хочешь. И я подстроюсь. Я буду такой, как ты хочешь. Ведь я — твоя вещь.

— Хорошо... Я попробую. Просто я боюсь, что для тебя наши отношения станут больше, чем секс. А я не хочу этого.

— Ты не понял. Прости, это я видимо все не так объяснила... Тебе не нужно думать о моих чувствах. Просто пользуйся мною — и все. И я уверена на все 100, что для полного счастья мне больше ничего не нужно...

— Я понял. Ты все хорошо объяснила. Но мне нужно это все переварить. Так что сейчас тебе лучше уехать.

Света не выглядела расстроенной или сумела скрыть это. Я не понял. Она отошла от стола и наклонилась за трусиками, сползшими до щиколоток. Но тут мне в голову внезапно пришла

шальная идея.

— Стой! Трусики оставь здесь. И вообще... Пока тепло — при мне никогда не носи трусики. И никаких колготок и штанов! Юбка и чулки.

Женщина радостно улыбнулась.

— Спасибо, господин! Но ты мог бы и не делать мне такой подарок. Я пока не заслужила...

Больше никаких трусиков!!!

Она стянула этот лишний предмет туалета с ног и отбросила его в сторону.

— Конечно, когда у тебя будут критические дни — можешь носить, — добавил я

— Это необязательно. Или Господину понравится веревочка, торчащая из меня?

Я засмеялся.

— Понравится. Ходи с веревочкой...

В пятницу мне позвонила Катя.

— Привет, как дела?

— Нормально.

— Ты не против, если мы с Машкой завтра приедем с ночевкой? Погоду хорошую обещают...

— Да конечно. Могла бы и не спрашивать.

— Я знаю... Просто я хотела попросить баньку истопить. Как в прошлый раз.

— Да не вопрос. Понравилось?

— Еще как! А ты нас с Машей вместе попаришь? Также, как меня?

— Извини, но это непросто. Кого-то одного.

— Почему?

— Ха! Это вы лежите на полке и кайф получаете. И то ты в прошлый раз без задних ног после процедуры была! А я минут сорок на стоградусной жаре физическими упражнениями занимаюсь. Это тяжело очень. Физически. А я не хочу, чтобы у меня мотор отказал.

— Ясно. Жаль... Ну тогда Машку попаришь? Я ей рассказала все — она загорелась.

— Конечно! С удовольствием!

Тут девушка озорно засмеялась в трубку.

— Что смешного?

— Я ее подколола. Сказала, что совсем голой была. Про кровоток рассказала, как ты говорил... Так что не удивляйся.

— Кать, зачем это? Вы друг друга подкалываете, а мне крайним быть?

— Почему? Все честно! Ты же меня голой видел в спальне?

— Я не смотрел.

— Да брось! В жизни не поверю! Или ты голубой?

— Нет. Я тебе уже говорил, что вы обе для меня — табу.

— Ладно-ладно... Сам ей скажешь, если хочешь. Можешь на меня все валить...

— За это можешь не беспокоиться...

После разговора, я немедленно перезвонил Свете. У нее был только один вопрос: собираюсь ли я по-прежнему следовать своему плану в отношении ее дочерей. Я ответил утвердительно. Сестры приехали в субботу ни свет, ни заря — в 8 утра. Я только-только затопил баню. Утро было жарким. Девчонки быстро переоделись (а точнее — разделись) и заняли места у бассейна. Обе, как всегда, были в одних трусиках и солнцезащитных очках. Закончив свои дела, я привычно присоединился к ним, сообщив, что баня будет часа через 4. Около часа я слушал их болтовню, а потом решил вклиниться. В результате у нас получился

прелюбопытный разговор.

— Вот знаете... , — начал я, — слушал вас, слушал, и одна вещь из головы не выходит. Не знаю только, стоит ли об этом говорить...

— Говори, раз уж начал, — повернулась ко мне Маша.

— Вот, если бы я не знал, что вы сестры — ни за что бы не подумал!

— Почему это?

— Да просто... По ощущениям, по разговору, по тому, как вы кремом друг друга мазали... Вот честно! Увидел бы вас, к примеру, целующимися — ни фи́га бы не удивился!

— Да?!, — изумленно воскликнула Катя.

— Нет, ну правда! Вы ведете себя, как близкие подруги... ОЧЕНЬ близкие! Вы понимаете, о чем я? Ну никак не родные сестры!

— А что мешает сестрам быть близкими подругами?, — с интересом спросила Маша.

— Близкими подругами — ничего. А настолько близкими, насколько это выглядит... Тоже ничего, кроме того, что вы сестры.

Катя рассмеялась.

— Вить, ты решил, что мы любовницы, что ли?

— Выглядит это так... Но это мое личное мнение... Я наверняка ошибаюсь.

— Блин, знала, что для мужиков это фетиш! Но настолько?!, — поддержала тему старшая, — Везде лесбиянок видят! Да все подруги целуются при встрече или расставании, или вообще просто так! Но это ни фи́га не значит, что все они любовницы. Как бы вам мужикам этого не хотелось! Ты вывод такой сделал, видя, как мы чмокались тут при тебе пару раз?

— Ну, положим, при мне вы не целовались. Именно, что чмокались. Но я же сказал, что если бы вы целовались, я бы не удивился.

— погоди, мы кажется при тебе и в губы целовались.

— ЧМОКАЛИСЬ! Хватит делать вид, что вы разницу не видите. Или объяснить?

— Ну так объясни нам, глупым... , — со смехом приняла вызов Маша.

— Ну вот поцелуйтесь.

— Размечтался!, — кокетливо огрызнулась Катя

— Вот видите! Для подруг это не стало бы проблемой.

— Ты нас на слабо что ли берешь?

— Еще чего! Упаси бог! Я ведь понимаю, что это вопрос интимный.

— Нет, точно на слабо!

— Ладно, проехали... Не очень то и хотелось...

— Да ла-адно!, — засмеялась Маша и передразнила меня, — «не очень-то и хоте-елось».

— Ну да!, — типа сдался я, — конечно хотелось! Шансов почти «о» конечно было, но ведь «почти». Так что, согласитесь, глупо было не использовать эти шансы.

— То-то!, — с торжеством провозгласила Катя и многозначительно посмотрела на сестру, — не подслушивай!

Маша склонилась вплотную к Кате, и девушки начали о чем-то перешептываться. Я ничего не слышал, но судя по эмоциям на их лицах, они спорили. (специально для egoto.ru— секситейлз.ру) Чтобы не мешать, я встал и с удовольствием нырнул в бассейн. Плавая, я анализировал ситуацию. Мне было ясно, что девчонкам безумно хочется подразнить меня. Их явно (явления в виде сплетения ног и сжатия бедер, которые не ускользнули от моего внимательного взгляда — тому подтверждения) возбуждала ситуация. Хочется, но колется.

Но я был уверен, что они решатся. И скорее всего попросят чего-нибудь взамен. И я не ошибся. Минут через 5 я, отфыркиваясь, вылез из бассейна и направился к своему шезлонгу. Обе сестренки, мило нервничая, смотрели на меня. Но Катя толкнула старшую сестру локтем, и Маша начала:

— Мы решили тебе шоу устроить. И не потому, что ты нас на слабо взял, а просто... За красивые глаза. Ты нас всегда так принимаешь хорошо...

— Шоу я люблю!, — ответил я со своей фирменной лучезарной улыбкой.

— Мы не лесбиянки, но по-настоящему целовались... И не раз. Учились просто... Многие девчонки так делают. Репутация...

— Понятно. Я знаю. Это, по-моему, нормально вполне... Хотите показать?

— Может быть... Если ты нам честно на 3 вопроса ответишь.

— А если нечестно?

— Мы догадаемся! И тогда... кто-то без шоу останется.

— А что за вопросы?

— Очень интимные. И это справедливо! Ты же наш самый интимный секрет узнал!

— Да какой интимный? У всех такие секреты есть.

— Для нас — интимный!

Я уже несколько раз довольно прямолинейно отвечал Маше. Другие бы уже давно обиделись и пошли на попятную. Но эти не шли. Значит им хочется этого эксгибиционистского шоу даже больше чем мне! Несомненно!

— Ладно... Давайте свои вопросы.

— Первое... Как часто ты занимаешься сексом с женщинами?

— Хм-м... Это уже 2 вопроса! Хитрые какие! «Как часто» и «с женщинами» или нет!

Мое замечание польстило этим малолетним дурочкам. Они весело засмеялись, радуясь своей находчивости.

— Нет! Один!

— Ну, значит один... Да, я занимаюсь сексом с женщинами 2 или 3 раза в неделю. Чаще, увы, не получается...

— Понятно, — сказала Маша и замялась.

После долгой паузы она, наконец, решилась на очередной вопрос.

— А ты... занимался любовью с нашей мамой?

— Ну выдаете. За кого вы меня принимаете? Если я скажу «нет», то не факт, что это будет правдой. А «да» я в принципе ответить не могу, так как честь и мужское достоинство для меня не последние слова.

— То есть да?

— То есть ответа не будет. И никакими коврижками меня вы не прельстите, чтобы я ответил.

Ясно?

— Ясно. И ответ засчитан.

— Вот как?, — я искренне удивился.

— Мы узнали, что хотели.

— Вы можете думать все, что угодно, но на 100% уверенными вы все равно быть не можете.

— Может быть... Последний вопрос... А ты хотел бы заняться сексом с нами?

— Вместе или по отдельности?

— Как угодно.

— Честно — хотел бы, но... делать этого не стану. Причины я уже говорил Кате.

— Да. Она рассказывала. А если... мама будет не против?

— Я ее об этом спрашивать не буду.

— Ну а если?

— Девчонки, это уже 4-й вопрос. А мы договаривались на 3.

— Хорошо. Уговор дороже денег. Катя, иди ко мне...

... Сестры целовались страстно и умело. Очевидно было, что им это безумно нравится. Они реально хотели друг друга. Через минуту обе уже практически потеряли над собой контроль. И то, что я наблюдал за ними, только подхлестывало их желание. Машина рука ласкала обнаженную грудь сестры, сидящей на ее ногах. Катя гладила Машину спину обеими руками, пытаясь дотянуться (безуспешно) до ее попки. Через какое-то время младшая, у которой видно закончился воздух, оторвалась от губ партнерши, распрямила спину, выгнулась, откинула голову и шумно вдохнула. Маша тут же жадно набросилась ртом на ее сосок правой груди, продолжая рукой ласкать левую. Пора было это останавливать.

— Эй-эй, девчонки, хорош! А то я за себя не ручаюсь!

Они, очнувшись, отпрянули друг от друга и испуганно посмотрели на меня. Их глаза лихорадочно блестели, обе тяжело дышали.

— Вау! И после этого вы будет утверждать, что вы не любовницы?

— Не будем... , — потупилась Катя, которая тут же была награждена тычком и яростным взглядом старшей сестры.

— Значит... Я все же был прав...

— А что в этом такого?

— Ничего... Я придерживаюсь современных взглядов на секс. Все, что не связано с насилием на другим и приносит обоюдное удовольствие — это нормально. И не бойтесь. Вашей маме я ничего не скажу. Это не мое дело.

— Мы и не боимся... Она знает...

— Вот как? Переживает, наверное?

— Очень...

— А можно еще один личный вопрос?

— Давай...

— Это ваш осознанный выбор? Или вы просто разочаровались в мужчинах? Что ни один из них не смог доставить вам сопоставимого удовольствия?

— И то и другое.

— Понятно. Закрыли тему. Вам, наверное, тоже нелегко об этом говорить.

— Да нет. Нормально...

— Давно вы уже?

— Почти год.

— Ого! Но вы ведь не думаете, что это навсегда?

— Мы думали об этом... Между нами — навсегда. Но это не значит, что любая из нас не может найти парня, завести семью и все такое...

— По-моему, это самый правильный подход! Если это действительно так, то зря ваша мама волнуется.

— Но она же мама. Все равно будет волноваться.

— Это точно... Так, девочки-любовнички. Не буду вам мешать. Пойду. К тому же пора

дровишек в баню подбросить и все остальное подготовить. Маш, твои планы насчет бани не поменялись?

— Нет.

— Ну тогда подходи через часок...

— Я тоже пойду с вами, — добавила Катя, — просто посмотрю...

— А вот это ни к чему, — безапелляционно заявил я.

Девушка надула губы, но возражать не стала...

/р